

Глава 355. Ваше лицо ударило мою руку

- Дуэль?

Многие сидящие в зале испуганно зашептались. Барон Дирк побелел как полотно, ноги его подкосились, но перед лицом публики он все же взял себя в руки и сказал:

- Герцог Тюльпан! Да Вы... Вы... Вы намеренно провоцируете меня? Вы хотите скандала?

Сразиться с Двэйном на дуэли. Вот так шутка! Ведь он известный на материке как сильный мира сего, к тому же, еще и могущественный маг!

Ведь он бился с самим главнокомандующим Северо-западной армии!

Барон Дирк внезапно воскликнул:

- Да ведь я теперь исполняющий обязанности главы Дома Роулинг! А Вы кто?

- Прошу прощения, - жестом остановил его Двэйн. - Вы действительно заместитель Дома Роулинг, но я то ведь совершенно посторонний человек, поэтому я вовсе не обязан Вам подчиняться.

- Тогда... Тогда... - лицо барона Дирка покрылось испариной. - Я...

Его внезапно осенила блестящая идея, и он схватился за него, как за свой последний шанс.

- Тогда я, в соответствии с традициями, принятыми у дворян, имею право назначить преданного мне человека из клана сразиться с Вами вместо меня. В конце концов, не все могут решать проблемы таким способом. Вы тоже можете вместо себя послать доверенного человека. Думаю, так будет честно.

Двэйн ядовито усмехнулся.

- Хорошо. На том и порешим. Жду от Вас новостей. Прошу Вас в течение двух дней назначить того, кто будет сражаться вместо Вас, и закончим уже этот поединок.

Барон Дирк в душе успокоился и подумал, что у него в имении есть несколько преданных ему стражников, и за приличное вознаграждение кто-нибудь из них наверняка с радостью согласится выступить на дуэли вместо него.

Задумавшись, он вдруг заметил, как Двэйн взмахнул рукой перед самым его носом и дал ему звонкую пощечину. Щека барона вмиг опухла. Он гневно уставился на Двэйна, но в то же время почувствовал, что он все больше боится этого дерзкого юноши.

Но не успел он ничего сказать, как Двэйн уже опередил его.

Маг в ярости набросился на барона:

- Барон Дирк! С какой стати Вы бьете мою руку своим лицом?

Мое лицо...ударило...Вашу руку?

Услышав это, барон едва не поперхнулся. Тем временем, Двэйн скороговоркой продолжал:

- Вы ударили меня по руке своим лицом! Вы снова крепко оскорбили меня! Я повторно вызываю Вас на дуэль! Вы будете биться со мной на двух дуэлях, уважаемый господин барон!

Барон Дирк был настолько поражен действиями мага, что не нашелся что сказать, и казалось, что он вот-вот упадет в обморок. Он держался вполне достойно, но даже самый сдержанный человек не выдержал бы такого выпада.

Все присутствующие в зале ясно понимали, что Герцог Тюльпан специально досаждают барону. Шутка ли, вызывать человека на две дуэли подряд?

Барон Дирк почувствовал, что вот-вот потеряет сознание. Но разве Двэйн мог так просто отпустить его? Маг поднял ногу и слегка пнул барона по подбородку. Надо сказать, Двэйн был в отличной физической форме, а годы тренировок сделали из него настоящего силача. Удар был совсем слабым, но барон Дирк закричал от боли и упал на спину. Все лицо его было залито кровью. Двэйн изобразил на лице страшный гнев и воскликнул в возмущении:

- До чего же наглый Вы человек, барон! Вы уже обидели меня два раза, но Вам все мало. Теперь Ваш подбородок бьет мою ногу! Да Вы меня попросту ни во что не ставите!

Сидящий неподалеку Габриэль, услышав фразу "подбородок бьет ногу", не выдержал и рассмеялся. Конечно, такой поворот дел был ими тщательно спланирован.

Лежащий на полу барон Дирк жалобно застонал и сплюнул кровью. Теперь в его рту не хватало двух зубов, кроме того, от удара он нечаянно прикусил себе язык. Доведенный до отчаяния, он злобно вскричал:

- Герцог Тюльпан... Вы просто подлец! Вы...

Двэйн нахмурился и с обидой в голосе громко сказал:

- Господа, вы все прекрасно слышали! Этот человек обозвал меня подлецом! А это ведь серьезный удар по моему честному имени!

Присутствующие в зале были потрясены. Услышав слова Двэйна, многие из них подумали: "Удар по честному имени? Кажется, Вы уже сполна взяли с него плату ударом по его лицу"...

Двэйн подошел к барону и, наступив ему на грудь, принялся отчаянно молотить кулаками по его лицу и громко кричать:

- Вы, барон, однако совершенно бессовестный человек! Вы снова бьете меня, снова бьете!

Оскорбленный и избитый у всех на виду барон Дирк громко выругался. Хотя Двэйн тоже был аристократом, но он знал несколько самых основных приемов Звездной Доу Ци, изучал боевые искусства шаманов Снежной горы, а потому он был намного сильнее обычного среднестатистического здоровяка. Если бы он ударил ногой какого-нибудь бойца самого низшего ранга, то и тот наверняка бы был тут же побежден. Куда уж барону Дирку, изнеженному дворянину, закаленному разве что в умении пить, тягаться с Двэйном?

Барон уже громко кричал и звал на помощь. Он совершенно отчаявшимся взглядом смотрел на своих товарищей, которые выглядели такими же беспомощными, как он сам.

Все эти господа, пользуясь скромностью Двэйна, начали судорожно соображать, как бы извлечь для себя побольше выгоды из столь удачно складывающегося положения дел, однако

теперь, когда Герцог Тюльпан поссорился с одним из представителей клана Роулинг, никто не решался высказать свое мнение, дабы ненароком не оскорбить столь влиятельного в Империи человека.

Некоторые из дворян собирались было подойти и разнять дерущихся, но по мере того, как герцог ставил в вину барону все новые и новые оскорбления, решили, что лучше с этим юнцом не связываться. Мало ли, какие он еще обвинения предъявит?

В итоге, барон Дирк был избит до полусмерти, и никто не смел сказать ни слова в его защиту.

Наконец, Двэйн перестал мучить бедного барона. Распрямившись, он почувствовал, как по всему телу разлилось приятное облегчение, плохое настроение, мучившее его несколько дней подряд, наконец, отступило. Двэйн испустил длинный вздох и, посмотрев на лежащего в луже крови барона, сурово сказал:

- Господин барон, Вы только что ударили меня ровно шестьдесят шесть раз, а потому теперь должны мне шестьдесят шесть дуэлей. Поскорее катитесь отсюда, ищите шестьдесят шесть солдат, готовых пойти на смерть ради Вас. Пусть они хорошенько готовятся ко встрече со мной.

Барон Дирк долгое время не мог прийти в себя. Наконец он отдышался и воскликнул с горечью и гневом:

- Двэйн, ты оскорбил меня! Ты обидел меня! Да ведь это же преднамеренное убийство! Я буду жаловаться на тебя! Ну и что, что у тебя есть власть и авторитет, но законы Империи для всех едины!

Ответом ему была еще одна пощечина.

- Ровно шестьдесят семь, - вскинув руки, рассмеялся Двэйн. - Жаловаться на меня пойдешь? Ха-ха, господин барон, посмотрите-ка, что у меня есть.

Двэйн слегка приоткрыл ладонь. В ней был зажат значок.

- Присмотритесь повнимательней. Это магический значок! Этот значок не только подтверждает то, что я маг, но еще и подтверждает то, что у меня есть иммунитет, и я не могу быть привлечен к судебной ответственности. Если хочешь отомстить мне, то сразись со мной! Мой любезнейший барон, знаете ли Вы, сколько бумаг нужно оформить, чтобы привлечь к ответственности мага?

Двэйн присел на корточки возле барона и, указывая на значок, со смехом сказал:

- Сначала, у Вас должно быть неопровержимые доказательства, в том числе вещественные. Затем, Вы должны пойти в местный филиал Магического Союза для того чтобы зарегистрировать дело. Далее Вам нужно поехать в столицу в инспекторское управление и предъявить обвинения в мой адрес в письменной форме, затем Вам нужно будет достать подпись генерального инспектора Империи. Затем Вы должны лично передать эти бумаги во дворец Его Высочества и только после получения одобрения принца-регента отнести эти документы в Магический Союз Империи. И только потом это дело будет рассматривать глава Союза, и какое решение он вынесет, зависит только от него. Даже если за мной будет признана вина, то только Магический Союз будет вправе привести назначенное мне наказание в исполнение.

Двэйн с сожалением вздохнул и сочувствующе посмотрел на барона:

- Да и кстати, сколько было наказано нарушивших закон магов за всю тысячелетнюю историю Империи?

Двэйн раскрыл ладонь, собираясь загибать пальцы, но затем быстро закрыл ее.

- Ни одного, - строго проговорил он. - Если у Вас есть желание и куча свободного времени, то, пожалуйста, подавайте на меня в суд. Но у меня есть условие...

Двэйн встал и равнодушно поглядел на барона.

- Мое условие заключается в том, что перед тем, как Вы пойдете жаловаться, Вы должны сразиться со мной в дуэли, и тогда, если Вы еще останетесь в живых и будете в состоянии ходить...

Оглядев сидящих в зале аристократов, Двэйн с прежней приятной вежливой улыбкой сказал:

- Господа, кто-нибудь хочет высказать свое мнение по этому вопросу?

В зале воцарилось гробовое молчание.

Прямые наследники графа Раймонда со смеху чуть не падали со стульев со смеху, лишь некоторые из них из последних сил старались сохранить сдержанный вид. Члены оппозиционной фракции, надеясь подольститься к вышестоящим лицам и пребывавшим по этому случаю в приподнятом расположении духа, увидев выходку Двэйна, были чрезвычайно напуганы.

Они, наконец, поняли, что на фоне столь абсолютного могущества их точка зрения выглядела крайне нелепо. Даже если бы Двэйн вдруг устроил резню, в этом зале скорее всего не нашлось бы человека, который осмелился бы его остановить.

Двэйн щелкнул пальцами, и тут же в зал ворвались два бойца из клана Тюльпанов. Указав на барона, он распорядился:

- Поднимите его и отправьте людей помочь ему добраться до дома. Кроме того, организуйте охрану вокруг его дома, не позволяйте ему сбежать. Этот господин еще должен мне шестьдесят семь дуэлей.

Стражи переглянулись. В этот миг в их глазах появилось сочувствие.

"Бедный господин, - подумали они. - И чем же он так насалил нашему герцогу. Те, кто доставляет хлопоты нашему герцогу, никогда ничем хорошим не заканчивают".

Шестьдесят семь дуэлей! Даже с благословления и покровительства Богини Света ему не выжить.

Глядя на то, как двое бойцов тащили барона Дирка, словно дохлую собаку, Двэйн усмехнулся и посмотрел на оставшегося заместителя главы клана.

- Любезнейший барон Шон, прошу Вас сесть во главе стола. Вы, как исполняющий обязанности главы Дома Роулинг, должны сидеть именно там.

Услышав такие речи, на лице барона изобразилось невыносимое страдание. Он сначала

позеленел, потом покраснел, а в конец сделался бледным как полотно.

И все же он был уже в достаточно пожилом возрасте, поэтому прекрасно понимал, что значит действовать согласно обстоятельствам. Он тут же сделал шаг назад, а затем с поразительной скоростью подскочил к столу и, схватив со стола подписанное соглашение, вмиг запихнул его себе в рот.

Барон тщательно прожевал его и, изогнув шею, громко проглотил. Повернувшись к сидящим в зале аристократам, он с суровым видом сказал:

- Какой такой заместитель главы? Не знаю никакого заместителя. А вы знаете?

Все разом уверенно покачали головой.

- Не знаем. Не знаем такого.

- Вот, и я не знаю. Не слышал.

- Да, да. А разве было такое дело?

- Какой такой заместитель? Глава нашего клана молодой господин Габриель сидит здесь, зачем нам еще какой-то заместитель?

В этот момент все присутствующие разом пришли к единому мнению. Никто не хотел добровольно подписывать себе смертный приговор... Все ясно поняли, что если Герцог Тюльпан захочет кого-то погубить, то не поскупиться ни на какие методы.

Барон Шон, казалось, выглядел не вполне успокоенным. Стиснув зубы, он натянуто улыбнулся:

- Господа! Я думаю, что молодой господин Габриель - юноша достаточно умный. Кроме того, у него под боком всегда есть помощник, господин Герцог Тюльпан. Вы - старший сын старого графа, и старший брат молодого господина Габриеля. Прошу Вас исполнить свой долг. Клан....клан нуждается в Вас!

На этом глаза барона покраснели, и несколько слезинок скатилось по его щекам.

Двэйн вздохнул и посмотрел на присутствующих:

- Какое у вас мнение на это счет, господа?

Ему никто не ответил. Тогда маг нахмурился:

- Однако, так поступить будет не совсем правильно. В конце концов, я человек посторонний.

Барон Шон категорично сказал:

- Какой подлец говорит, что господин герцог - посторонний человек? Прошу встать того, кто это говорит! Кто же? Ха, кто так скажет, тот в моих глазах перестанет быть человеком. Должно быть, тот человек не хочет жить!

Он говорил очень громко, но в душе тихо вздыхал: барон Дирк, даже если бы хочет жить, да не сможет. Все единогласно согласились с тем, что Габриэль будет главой клана, и единодушно "упросили" Герцога Тюльпана вспомнить свои родство с кланом и стать опекуном молодого господина. Похоже, до совершеннолетия Габриеля, править кланом будет именно он.

На этом собрание представителей Дома Роулинг закончилось. Все его участники постепенно разошлись. Оглядев опустевший зал, Габриэль спрыгнул со стула и подошел к Двэйну. Он был очень взволнован.

- Брат, ты ведь не убьешь этого господина Дирка?

- Почему нет? - равнодушно отозвался маг.

Посмотрев брату в глаза, он медленно сказал:

- Габриэль, Разве ты не понимаешь, почему я сегодня так поступил? Ха, я очень ценю время, разве я стал бы разыгрывать этот спектакль, если бы это не было бы не ради тебя? Я отправил несколько сотен всадников к тем людям, которые замахнулись слишком высоко, и приказал им ворваться в их дома и разрубить их на куски. Разве после этого остальные посмеют болтать лишнее? Я специально сегодня так поступил, чтобы научить тебя. Мой возлюбленный брат, я сегодня преподаю тебе первый урок и разыграл перед тобой настоящую драму, чтобы ты понял одну вещь и накрепко запомнил! Только что ты видел, что порой соглашения не имеют никакой силы, а клятвы во имя предков - всего лишь пустые слова. Я сильнее их, а потому им проще было съесть этот кусок бумаги, чем вступить со мной в спор.

Сказав это, Двэйн положил руку на плечо брата....

- Что касается справедливости, то вовремя поднесенный к лицу железный кулак иногда намного эффективнее, чем мягкие увещания.

Двэйн холодно усмехнулся.

- Если ты сильнее других, то ты можешь использовать эту справедливость, как тебе заблагорассудится. И всякие там равенство, честь и прочее...

Подумав немного, Габриэль наконец медленно кивнул. На его нежном лице отразилось понимание. И все же не выдержав, он спросил:

- А все-таки, что насчет господина Дирка?

- Убить, - отмахнулся Двэйн, тем самым окончательно определив судьбу этого человека.

- Мой дорогой брат, по крайней мере одно они сказали совершенно правильно. Я действительно не могу оставаться здесь вечно. Когда мне нужно будет уехать, то я даже военные части вынужден буду забрать с собой. Тогда ты останешься здесь один. Как же я могу не беспокоиться за тебя? Ты еще слишком мал и наивен, как ребенок, да и к тому же слишком мягок и добр ко всем. Эти люди алчны и завистливы, они готовы глотки друг другу перегрызть за лишний ломоть богатства... Я боюсь, что один ты не сможешь держать их в узде. Именно поэтому мне придется применить наиболее радикальные методы и казнить одного в назидание всем!

Это был первый урок, который усвоил Габриэль после своего вступления в должность главы клана.

Без сомнения, его старший брат, которого он так любил, действовал из хороших побуждений, пусть даже и избрал для этого жестокие и несправедливые методы.

Однако, по отношению к этим людям, всю жизнь плещущихся в этом зловонном болоте, это

было, несомненно, справедливо.

К тому же, все это в конечном итоге возымело свое действие. Разве не так?

<http://tl.rulate.ru/book/96724/207048>